

ЮРИСТ

NON rex, lex, est
SED LEX, est REX

№ 15 (918), апрель 2016

Поскольку судебные расходы работодателя по оплате услуг профессионального представителя в деле по иску работника возмещению не подлежат, работодатель не должен обращаться к профессиональным представителям, ему следует направлять в судебные разбирательства по трудовым спорам штатных юристов. Однако могут быть ситуации, в которых направление в суд собственных юрисконсультов нежелательно...

Стр. 14 >>>

КоАП РФ ПЕРЕШЕЛ ГРАНИЦУ

Отдельные административные санкции, предусмотренные российским законодательством, теперь могут беспрепятственно применяться к нарушениям, совершенным в любой точке мира. Нововведения вступили в силу с 20 марта 2016 года и касаются пока только одной статьи КоАП РФ – 19.28, которая предусматривает ответственность юридических лиц за коррупцию. Столь кардинальные, хотя и точечные, изменения могут положить начало далеко идущей тенденции и создать дополнительные риски для бизнеса по всему миру.

Илья ШЕНГЕЛИЯ,
старший юрист,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Суть вопроса

До недавнего времени применять КоАП РФ к нарушениям, совершенным за пределами России, возможно было только при наличии соответствующего международного договора. Этот механизм предполагает принятие РФ международных обязательств по преследованию лиц, совершивших за ее пределами отдельные (так называемые конвенционные) правонарушения, а также по координации деятельности в этой области с иностранными государствами. Но фактически количество таких договоров, как и предусмотренных ими случаев экстерриториального действия КоАП РФ, остается крайне незначительным.

Согласно новой редакции ст. 1.8 и 2.6 КоАП РФ юридическое лицо в силу ст. 19.28 КоАП РФ подвергнется штрафу в размере от одного млн руб. (без ограничения верхнего предела санкции), если от имени этого лица или в его интересах за пределами России будет передано, предложено или обещано запрещенное законом (коррупционное) вознаграждение. Теперь такая ответственность наступит даже в отсутствие международных соглашений. Достаточным окажется лишь направленность деяния против интересов РФ. Конкретное место совершения правонарушения или какая-либо связь правонарушителя с РФ учитываться не будут. То есть нововведения затронут не только российских, но и иностранные компании независимо от их места нахождения.

Единственное, что может исключить в таких случаях применение норм КоАП РФ, – это привлечение виновного лица за это же деяние к ответственности в иностранном государстве.

Такие условия нацелены на то, чтобы недобросовестные компа-

нии не могли избежать наказания за счет получения убежища в зарубежных юрисдикциях. Однако абстрактность законодательных формулировок на практике может вызвать ряд вопросов.

Трудности реализации

В КоАП РФ остался нераскрытым вопрос о том, что именно законодатель понимает под интересами РФ. Не выработан к этой категории единый подход также и практикой (например, при применении ч. 3 ст. 12 УК РФ, в которой использованы сопоставимые конструкции для определения территориальных пределов действия уголовного закона).

Категория «интересы Российской Федерации» может охватывать довольно широкий спектр случаев для применения санкции ст. 19.28 КоАП РФ. Это обусловлено многогранностью функциями государства, в реализации которых и будет проявляться его интерес. Сюда среди прочего можно отнести интересы по охране прав как российского общества в целом, так и каждого из его членов в отдельности. Иными словами, такое понимание позволит применять ст. 19.28 КоАП РФ в любом из случаев, когда правонарушение затрагивает не только права самого государства, но и любого члена российского общества или связанных с Россией компаний.

Более узкая трактовка позволяет говорить лишь о тех интересах, которые государство преследует как обособленный субъект правоотношений: в обеспечении нормального порядка управления, политической и экономической безопасности страны и т. д. Так, интересы государства не всегда полностью совпадают с интересами связанных с ним субъектов. В некоторых случаях интерес государства в угоду общественным потребностям может противоречить интересам отдельных членов общества или компаний. Как и гарантия личности может быть для государства приоритетнее обществен-

ных потребностей. Кроме того, терминология, использованная в КоАП РФ, не позволяет в полном объеме отождествлять интересы государства с интересами общества, физических и юридических лиц (ст. 1.2 и 2.7 КоАП РФ).

Такая неоднозначность может привести к большому разнообразию судебной практики и вынудит правоприменителей основываться на своем внутреннем убеждении.

При этом экстерриториальное действие КоАП РФ не означает, что его смогут применять иностранные суды. Принимать решения об ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ за правонарушения, совершенные за рубежом, будут исключительно российские суды по результатам рассмотрения дел, возбужденных органами прокуратуры РФ (абз. 3 ч. 3 ст. 23.1, ч. 1 ст. 28.4 и ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ).

Это, в свою очередь, на практике может вызвать определенную коллизию. Согласно ст. 1.8 КоАП РФ применению санкций за коррупционное правонарушение препятствует привлечение лица за это же деяние к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве. Речь идет именно о привлечении к ответственности, а не о наличии решения иностранного суда по аналогичному делу. Таким образом, освобождение от ответственности, в том числе в результате оправдания, формально может не препятствовать рассмотрению этого же дела в России, что фактически приведет к пересмотру (перепроверке) решения иностранных органов власти.

Обратная коллизия может возникнуть также при повторном рассмотрении в иностранном государстве дела, по которому уже принято решение российским судом. Причем в зависимости от применимой юрисдикции пересмотр вероятен как судом места совершения правонарушения, так и судом третьего государства. Рассматриваемые изменения КоАП РФ не являются новеллой для мировой практики. Схожие законы об ответственности лиц за трансграничные правонарушения действуют уже во многих странах мира (в том числе в США, Великобритании, Канаде и в ряде других стран).

Открытым в этом случае также останется вопрос о реальном взыскании штрафов с иностранных компаний, находящихся за пределами России и не имеющих на ее территории имущества. Для реализации постановлений российских судов в этом случае все равно могут потребоваться специальные международные договоры (ст. 31.11 КоАП РФ).

Неразрешенные проблемы

Расширение сферы действия КоАП РФ пропорционально увеличило также и риски, которые были связаны с уже складывающейся практикой применения ст. 19.28 КоАП РФ.

Например, согласно примечаниям к ст. 204 и 291 УК РФ физическое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно сообщило о факте коррупции в правоохранительные органы, способствовало расследованию или стало жертвой вымогательства. Однако это не

будет свидетельствовать об отсутствии состава преступления¹. Поэтому от административной ответственности компания такая сознательность может и не спасти – КоАП РФ не предусматривает аналогичных условий освобождения от административной ответственности. КС РФ при рассмотрении этого вопроса оставил его фактически открытым².

Это, очевидно, не будет стимулировать бизнес к помощи в выявлении и раскрытии коррупционных преступлений. Кроме того, такая ситуация ущемляет права добросовестных участников (акционеров) и сотрудников компаний, которым действиями непосредственного взяткодателя могут быть нанесены значительные убытки.

В связи с этим наиболее остро встает также вопрос о четком определении круга лиц, действия которых могут свидетельствовать о причастности компании к коррупции. Российское законодательство не дает на него однозначного ответа в отличие, например, от аналогичного законодательства США³ или Великобритании⁴. Так, согласно ст. 19.28 КоАП РФ юридическое лицо понесет ответственность не только в случае, если взятка дана от его имени (то есть лицом, уполномоченным на представление интересов организации), но и при наличии у юридического лица всего лишь интереса в совершении коррупционного преступления. На практике это позволяет судам исходить из сугубо формального толкования и привлекать компании к ответственности за передачу незаконного вознаграждения лицом, которое непосредственно с компанией не связано.

Кроме того, российское законодательство, в отличие от зарубежного⁵, не содержит положений, позволяющих учитывать при назначении наказания по ст. 19.28 КоАП РФ меры превенции, добросовестно принятые компанией для предотвращения коррупции. Вина юридического лица будет установлена при наличии доказательств, что у него имелась возможность для правомерного действия, но оно не предприняло для этого все необходимые меры (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). При этом исполнение обязанности, предусмотренной ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», по разработке и применению антикоррупционных мер суд может признать недостаточным.

Таким образом, для минимизации описанных рисков российским и иностранным компаниям потребуются комплексный подход к организации внутреннего контроля, построение действительно эффективной системы предупреждения коррупции, а также принципиальное отстаивание своих прав в случае предъявления правоохранительными органами необоснованных претензий.

¹ Пункт 30 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24.

² Определение КС РФ от 05.06.2014 № 1308-О.

³ Статья 78dd-1 (a) 78dd-2 (a) 78dd-3 (a) Foreign Corrupt Practices Act.

⁴ Раздел 8 UK Bribery Act.

⁵ Раздел 7 (1, 2) UK Bribery Act.